

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ТРЕВОЖНО

КСЕНИЯ КНОРРЕ
ДМИТРИЕВА

НАЙДЕН, ЖИВ!

ЗАМЕТКИ О ПОИСКОВОМ
ОТРЯДЕ «ЛизаАлерт»

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

УДК 316
ББК 60.5
К53

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
Pavlo S, Brovko Serhii, Victor Metelskiy, Atstock Productions / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Кнорре Дмитриева, Ксения Александровна.

К53 Найден, жив! Заметки о поисковом отряде «ЛизаАлерт» / Ксения Кнорре Дмитриева. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. : ил. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-208052-4

Лес, в котором летом так весело собирать грибы, кажется знакомым, как свои пять пальцев, а родной город с его улочками и скверами — небольшим и уютным. До тех пор, пока кто-нибудь не затеряется в нем: близкий человек, лучший друг, сосед, чья-то бабушка или незнакомый ребенок. Эта книга о том, как люди ищут и находят, как учатся конструктивно сопереживать и действуют даже в самых тревожных ситуациях. Это одновременно заметки журналиста и дневник волонтера поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт», который делает все, чтобы потерявшийся человек не пропал. Каково это — быть внутри поисков, являться движущей силой, стремящейся скорее сократить расстояние между поисковиками и человеком, блуждающим в темноте? Тревога, дурные предчувствия, страх, добрая воля и ответственность. Все это поглощается одним желанием — найти человека живым. Как быть, когда родственники не хотят помогать в поисках? Имеет ли право поисковик что-то обещать семье потерявшегося? Зачем создан отряд? Какие мотивы руководят этими людьми? Ответов много, они очень разные, порой неожиданные.

УДК 316
ББК 60.5

© Кнорре Дмитриева К., текст, 2020
© Давлетбаева В.В., иллюстрации, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-208052-4

Содержание

Предисловие ко второму изданию	10
«ЛизаАлерт»: заметки с поисков	12
Первый поиск	13
Статья для «Новой газеты», октябрь 2015 года	17
Ночная кофе-пауза	30
«Иду и ем мороженое»	34
Однозначные бабушки	37
Срочный поиск	39
Они хотят спать, и им завтра на работу	39
Когда история становится твоей	39
Как рождается дружба	41
«Нехороший лес»	43
Обыкновенная галлюцинация	47
Загаженный лес	52
Найден, погиб	55
Очень странно	55
Плач малютки-привидения	58
Здесь и сейчас	59
Где он был?!	62
«Предупредите меня о поиске»	67
Кто нашел?	69
Не снимайте лося со вспышкой	71
Ночные новости	72
Здоровьечка!	75

Ошибка опытного	78
«Осталось вынуть его из леса!»	78
Прожигающий взгляд	79
Как почувствовать себя древним человеком	83
Спасение бобра	86
Именно вас не хватает	90
Ночная пробежка вокруг молокозавода	93
Как пообедать без вилки	94
Кому нужны старики с деменцией?	96
Страшно быть старшим	99
Наши и дети	102
Как вы можете спокойно спать, когда пропал человек?	104
Триста человек, немного искусственной крови и затрещина	108
Липецк. Июль	112
Живем дальше	117
Увлеченный Никита и коттеджные дети	119
Альтруизм и эгоизм	123
Учителя, разные-разные	124
Потеряетесь — звоните	125
Программист, мастер маникюра, помощник машиниста и журналист	127
Секрет красоты и молодости	130
О пользе ориентировок	130
Тайное общество по поиску людей	134
«Я остаюсь»	136

Лес на связи	141
И снова плачет	149
Гигантский пирог и разрушенная выставка	152
Удачный поиск	156
«А вот когда вы будете искать утонувшего ребенка, мы приедем»	157
Родные найдены, но...	159
Человек человеку человек	163
Все отрядные — немножко мои	165
Хотя бы приблизительно?	166
Сенсация!	167
Пряники, яблоневые сады и спасжилет	167
Когда в обычный вечер раздается звонок	175
Подарок на день рождения	178
«Вам станет легче, если я буду заламывать руки и причитать?»	182
«Помогите!»	184
Когда шансов нет	188
«Мама меня убьет!»	194
«Иди и не возвращайся»	197
«Потерявшийся ребенок, если он не дурачок...»	200
Перезагрузка	202
Люди-ангелы	205
Не героическое, но очень важное	209
Председатель отряда «три-в-одном»	218
Собирайтесь в лес правильно	221

Не за спасибо	222
«Если стоит памятник, положим цветы, раз надо»	230
Колбасный тур	233
ТЫ НЕ ОДИН. Как искали Зарину Авгонову. Август 2019 года	239
Предсказание	260
Говорящее молчание	263
Председатель	264
Напоследок	267
Словарь «ЛизаАлерт»	274
Структура отряда «ЛизаАлерт»	284

ОТЯДУ, КОТОРЫЙ ЛЮБЛЮ.
МОИМ БЛИЗКИМ, КОТОРЫЕ ВСЕ ПОНИМАЮТ.
МУЖУ, БЕЗ КОТОРОГО НИЧЕГО БЫ ЭТОГО НЕ БЫЛО.

Предисловие ко второму изданию

С момента выхода первого издания книги «Найден, жив!» прошло четыре года.

За это время столько всего случилось, что кажется, будто все, что было раньше, осталось в какой-то другой жизни.

Но отряд «ЛизаАлерт» по-прежнему жив и продолжает успешно развиваться. За эти четыре года у отряда появились новые технологии, новые регионы присутствия, новые направления, конечно, новые добровольцы и обновилось название — теперь мы пишемся слитно.

Да, и я по-прежнему с гордостью говорю о «ЛизаАлерт» — «мы»: я занимаюсь текстами, которые вы читаете в наших социальных сетях, управляю двумя подгруппами пресс-службы отряда — писателей и редакторов, и радуюсь тому, что люди продолжают приходить в отряд и находить в нем свои важные смыслы. И верю, что этому способствует как моя деятельность в пресс-службе «ЛизаАлерт», так и книга, которую вы сейчас держите в руках.

Что касается меня лично, то если правки к первому изданию я заканчивала в роддоме, то подготовленный текст второго издания я дочитываю в самолете, в аэропорту, в машине. И я думаю о том, как это здорово, что второе рождение книги происходит не в кабинете за столом, а именно так, как оно должно происходить, — в дороге, в движении, в лучах солнца, на фоне убегающего шоссе.

Я работаю, пишу, много езжу. Каждый день наполнен доверху, но в нем непременно находится место для «ЛизаАлерт». Потому что отряд — это то, что я люблю. What is love? — громко спрашивает меня певец Haddaway из автомобильных колонок. Тут все просто: любовь во всех ее проявлениях — это то, благодаря чему я пишу, дышу, живу.

Впрочем, об этом я уже, кажется, говорила.

Не так давно мне приснился очень странный и живой сон. Будто бы я снова сижу в одной из учебных аудиторий на факультете журналистики с кучей народа, и перед нами стоит преподаватель — незнакомый, ничем не примечательный, поэтому мы шумим, слушаем вполуха и занимаемся своими делами.

А он настаивает на том, что сейчас расскажет нам что-то очень важное, что-то такое, что целиком изменит наше представление о том, что и как мы пишем, и даст понять, верное ли занятие мы выбрали для себя в жизни. И настолько спокойно и уверенно он говорит, ни к кому конкретно не обращаясь, что я поневоле перестаю болтать с соседями, отключаюсь от шума в аудитории и начинаю слушать его с растущим вниманием.

А он продолжает, не обращая внимания на то, как его воспринимают. Он говорит, что все мы пишем для чего-то. И для каждого из нас любой наш текст — не только способ поделиться чем-то, что мы не хотим или не можем прожить в одиночку, но и что-то еще, очень важное, основная причина того, почему мы все начали писать и сделали это делом всей своей жизни. И я вижу, что его слушают всего несколько человек, хотя он явно говорит что-то такое, чего никто не говорил нам за пять лет обучения и что очень важно понять.

— А теперь, — говорит он, — возьмите листок бумаги и одним словом — только одним словом! — сформулируйте то, что, на ваш взгляд, заставляет вас писать журналистские и прочие тексты. Возможно, после этого вам станет проще жить и работать.

И я беру лист бумаги и пытаюсь найти это одно, самое важное слово, но мыслям тесно. Как одним словом сформулировать то, что для тебя твое горючее, что дает надежду на то, что все это ты делаешь не зря, что это кому-то нужно?

Я беру ручку и собираюсь написать на бумаге: «СПАСЕНИЕ».

И сама себя останавливаю. Ручка повисает в воздухе. Откуда столько пафоса? Что, каждый мой текст кого-то спаса-

ет? Интервью с интересными людьми, родительские заметки, смешные зарисовки с прошедших поисков — это разве про спасение?

Я снова берусь за ручку и пишу на бумажке: «ПОМОЩЬ».

Помощь — это то, ради чего я делаю все в своей профессиональной жизни. Я пишу, надеясь на то, что кому-то это будет полезным, кому-то поможет.

Успокоившись, я подхватываю свою сумку, беру лист и иду к преподавателю сдавать ответ.

Но у самого стола я снова останавливаюсь и опять понимаю, что это не то, мой ответ неточен. Не желание помогать сажает меня за ноутбук или, во всяком случае, не только оно. Незнакомый преподаватель уже протягивает руку за листочком и вопросительно смотрит на меня. Я бормочу, что ошиблась, разворачиваю свою бумажку, зачеркиваю «ПОМОЩЬ» и кое-как, на весу, криво пишу: «ЛЮБОВЬ».

Любовь к тому, что я делаю.

Любовь к людям, которые рядом.

Любовь к удивительным свойствам человеческой души.

Любовь к миру, в котором мы живем.

И еще много-много разных любовей, о которых очень сложно говорить человеческими словами.

«ЛизаАлерт»: заметки с поисков

Выезжая на поиски в составе поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт», я в какой-то момент стала после них записывать впечатления. И вскоре обнаружила, что у меня накопилось уже много заметок и они не только о поисках, но и о другом: об отряде, о людях вообще, о нашей современной жизни, о смерти, о равнодушии и, наоборот, неравнодушии. Мы стали публиковать их по пятницам в группах отряда под названием «Пятничные заметки».

Потом нам стали писать возмущенные читатели, если вдруг в пятницу заметки не выходили...

Потом я стала получать по вечерам в пятницу сообщения: «Не ложусь спать, жду...»

Потом я поняла, что получилась книга из записей про отряд «ЛизаАлерт» за 2015–2019 годы.

Но чтобы она была не только интересной, грустной, смешной, спорной, восторженной, шокирующей и так далее, но и полезной, я добавила в нее справочные материалы — как об отряде «ЛизаАлерт» и поисковом деле, так и о наших правилах безопасности, рекомендации для родителей и для тех, у кого в семье есть пожилые люди, интересные факты о поисковиках и другое.

А еще здесь нашлось место для отрывков из интервью, которые я в разное время брала у наших ребят. Мне очень хотелось показать вам их такими, какие они есть на самом деле, — может, тогда вы их поймете и даже полюбите, как я.

Первый поиск

Интересный вопрос — как люди приходят в «ЛизаАлерт»?

На свой первый поиск я попала по работе: делала серию репортажей о волонтерской работе в разных организациях для «Новой газеты» и однажды в октябре 2015 года позвонила в поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт» по телефону горячей линии, чтобы познакомиться и попасть на поиск. Агата (теперь я знаю, что это была она) мгновенно перезвонила и приветливо спросила, в каком формате я собираюсь писать об отряде. Я объяснила, что концепция серии, которую я пишу, в том, чтобы я сама волонтерила, оказывалась в рабочих ситуациях организаций, поэтому мне необходимо поехать на поиск.

— Хорошо, — сказала Агата, — но вы же не поедете на поиск ночью куда-нибудь в Тульскую область?

— Почему это не поеду? — возмутилась я. — Как раз таки с удовольствием поеду!

Агата как будто удивилась, но обещала держать меня в курсе.

Буквально через день она позвонила мне, и я выехала часов в 11 вечера куда-то под Сергиев Посад.

Помню, все это было очень странно, необычно; единственное, что я сообразила сделать, — это взять с собой полный термос с кофе. И вот я лечу по ночному шоссе, горячий кофе выплескивается на ноги, играет приятная музыка, и мне так хорошо. Бросаю взгляд за окно и вижу темную массу леса на фоне лилового неба, и тут же меня покидают весь мой уют и комфорт: впервые в жизни я ощутила, что где-то прямо сейчас, в абсолютно черном ночном лесу, в холоде, без еды и воды мечется ошалевший от ужаса или лежит без сил на ледяной сырой земле человек. Я устроилась поудобнее и придавила педаль, как будто мой скорый приезд мог кому-то помочь.

...Эта моя первая ночь была полна приключений: покаталась на квадроцикле, провалилась на нем в болото, ползала несколько часов по лесу с одной из групп (вынесла оттуда полную шапку грибов), и каждый раз, оказываясь в штабе, я наблюдала людей, которые приходили из леса и падали в машины от усталости, чтобы поспать два-три часа и снова идти на поиск или ехать на работу. Я говорила, слушала, смотрела. Под конец, часов в пять утра, мы сели в машину с координатором поиска Виктором Дулиным — у него начался перерыв, а мне для текста нужно было взять у него комментарий. Я уже еле моргала, а он был спокоен и бодр, говорил четко, интересно и логично, что всегда очень располагает к человеку.

— Как вы попали в «ЛизаАлерт»? — спросила я, стараясь разборчиво выговаривать слова.

И он рассказал, как однажды два с половиной года назад случайно увидел объявление: искали девочку и просили добровольцев приехать и помочь. Он приехал, помог, посмотрел, послушал, поговорил — примерно так же, как и я сейчас.

— И вот поглядел я на это все, — сказал Дулин и широкой рукой обвел то, что было вокруг: спящих, приходящих и уходящих поисковиков, мигавшую «люстрой» поисковую машину, штук пять машин, где отдыхали люди, — и понял, что именно этого мне и не хватало в жизни.

Потом я ехала домой через рассветный Радонеж, напихавшись жвачкой и открыв окна по совету ребят, чтобы не заснуть, и когда на фоне розового неба встал нечеловеческой красоты храм, я чуть не заорала от полноты жизни, от упругого утреннего воздуха, бившего в лицо, от сизых курящихся полей, потому что точно так же, как и координатор, поняла: это именно то, чего мне не хватало в жизни.

ПОЧЕМУ ИЩУТ В ОСНОВНОМ НОЧЬЮ?

Поиски в природной среде часто ведутся ночью, и для людей со стороны это кажется странным: почему? Что там вообще можно ночью увидеть? У этого есть свои причины, плюсы и минусы.

Причин несколько.

Во-первых, обычно, когда человек теряется, до наступления темноты всем еще не страшно: скоро он выйдет, надо только немного подождать. Но с приближением ночи становится тревожнее, и особенно тем, кто остался в лесу (как правило, без спичек, зажигалок, фонаря и прочего инвентаря, который позволил бы отнестись к этой истории как к приключению). Поэтому к вечеру количество звонков на горячую линию отряда резко возрастает, особенно в грибной сезон, когда все стремятся в лес.

Вторая причина тоже легко объяснима: мы чаще всего ищем ночью, потому что днем работаем и у нас просто порой нет технической возможности органи-

